

УДК 811.161.1'36'42

Лешкова Наталия Викторовна, кандидат филологических наук, доцент
ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», Горловка, ДНР
электронная почта: *nataleshkova@yandex.ru*

Leshkova Nataliya, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Educational Establishment of Higher Professional Education «Gorlovka
Institute for Foreign Languages», Gorlovka. DPR
e-mail: *nataleshkova@yandex.ru*

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОСЛАВНОЙ ПРОПОВЕДИ

Аннотация. В статье анализируются морфологические особенности православной проповеди на примерах, взятых из последних проповедей Святейшего Патриарха Кирилла. Рассматриваются различные отклонения от норм, а также даются пояснения таким изменениям.

Ключевые слова: проповедь; ошибки; православный дискурс; грамматика.

MORPHOLOGICAL FEATURES OF THE ORTHODOX SERMON

Summary. The article analyzes the morphological features of the Orthodox sermon using examples taken from the last sermons of His Holiness Patriarch Kirill. Various deviations from the norms are considered, as well as explanations for such changes are given

Key words: sermon; mistakes; orthodox discourse; grammar.

Анализируя особенности грамматической организации примеров православного дискурса, стоит отметить, что язык любой проповеди сочетает в себе как черты языка прошлых эпох, так и современные языковые единицы. Такой конгломерат в данном случае не воспринимается как нечто необычное в силу специфики православного дискурса. Если бы мы рассматривали функционирование анализируемых единиц и особенностей в любом другом типе дискурса, мы могли бы говорить о наличии разного рода языковых ошибок или отклонений от нормы [1]. Но в языке религии эти отклонения воспринимаются как своеобразная данность, свойственная религиозным текстам. Грамматические нарушения или отклонения нередко представляют собой своеобразные отголоски прошлого, например, *приидет, отыми, помощниче, всякаго, даждь, верныя, во гресех, мене и др.: Будем верить в то, что Господь с нами, как Он сказал нам сегодня через замечательные слова: С нами Бог! Разумейте, языцы, и покарайтесь, яко с нами Бог* (Ис. 8:9-10) (Патриарх Кирилл).

Больше всего подвержена разным изменениям в проповедях глагольная лексика. Изучив фактический материал и проанализировав этот пласт, обращаем внимание на подмену грамматических форм настоящего времени,

единственного числа в повелительном наклонении, которые, как правило, оканчиваются на «согласный + мягкий знак» (*сядь, будь, оставь, избавь*), где мягкий знак чередуется с *и* (*буди, остави, избави*): *Только одна сила может открыть перед нами двери в жизнь вечную и Божественное Царство – это искреннее, сердечное, глубинное покаяние. Не на словах, не через автоматическое произношение «Буди мя грешного», а через осознание своих грехов* (Патриарх Кирилл).

Мы считаем, такие формы обусловлены особенностями порождения речевых образцов православного дискурса, а именно, тем, что некоторые жанровые образцы православного дискурса имеют преимущественно устную форму презентации – молитва, акафист, исповедь, проповедь. Возможно, что и остальные жанровые формы первоначально возникли и существовали лишь в устной форме, а затем оказались зафиксированы на письме. Указанные выше грамматические формы до определенной степени сохраняют некоторую мелодичность устной речи [2].

Кроме того, с психологической точки зрения глагольные формы *будь, оставь, творить/твори, направь, сподобь* звучат в повелительной форме, что недопустимо при обращении человека-грешника, т.е. адресанта, к Богу, Всевышнему – адресату.

Итак, наличие перечисленных глагольных форм в современном православном дискурсе может быть объяснено двумя главными причинами: влиянием архаичных устных разговорных форм и консервативностью образцов православного дискурса, что объясняется причинами как лингвистического, так и экстралингвистического порядка; требованием соблюдения статусных норм и психологическим настроением адресанта речи – в нашем случае молящегося, человека, собравшегося на исповедь, испытывающего страх, благоговение перед лицом Всевышнего.

В православной проповеди частым бывает удвоение гласного в корне глагольной единицы при построении форм повелительного и изъявительного наклонений. Часто это гласный «и»: *Каждому же из нас дана благодать по мере дара Христова – эти слова мы сегодня услышали, когда был прочитан отрывок из Послания апостола Павла к Ефесянам (Еф. 6:10-17). В этом же послании находим и другие слова: Благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился (Еф. 2:8-9) (Патриарх Кирилл). Будем верить в то, что Господь с нами, как Он сказал нам сегодня через замечательные слова: С нами Бог! Разумейте, языцы, и покарайтесь, яко с нами Бог (Ис. 8:9-10) (Патриарх Кирилл).* В таких случаях употребление гласных может свидетельствовать об особом молитвенном настроении речевых образцов. Адресант, обращаясь в своей молитве с просьбой, акцентирует внимание на просьбе: *разумейте, покарайтесь, сие* или просит о том, чтобы люди жили по Божьим законам.

В православных текстах можно наблюдать употребление комбинаций *ждь, гл* в глагольных формах настоящего и прошедшего времени. При рассмотрении многих образцов православного дискурса обращает на

себя внимание наличие в конце ряда глагольных форм буквенного комплекса «гл»: *Характерно, что, чувствуя царя (после покорения им Ингерманландии, Карелии, Эстонии и Ливонии), его апологеты не забывали указывать: «Се, идеже Александр святой посея малое семя, тебе превеликая угобзися нива. Где он трудился, да бы не безвестна была граница российская, ты престол российский тамо воздвигл еси» (Патриарх Кирилл); В течение Великого поста мы будем многожды читать и слышать слова молитвы святого Ефрема Сирина «Господи и Владыко живота моего». Вот первая часть этой молитвы – та, о которой каждому из нас следует особенно подумать: «Господи и Владыко живота моего, дух праздности, уныния, любоначалия и празднословия не даждь ми» (Патриарх Кирилл). Возможно, наличие этих форм является показателем функционирования принципа экономии в языке. В процессе устной коммуникации использование довольно длинных лексических единиц, в частности, глагольной единицы *воздвигать / воздвигнуть* может замедлить темп речи или спровоцировать ошибку в произношении и отвлечь внимание адресата от общего значения сказанного. В рассматриваемом случае наблюдается некоторое сокращение грамматической формы и, кроме того, здесь срабатывает принцип уподобления. Комбинация *ждь* в конце глагольных лексических единиц (*даждь, созижди, воздаждь, подаждь*) является, на наш взгляд, показателем наличия несколько архаичных речевых образцов в православном дискурсе: *Как говорит Священное Писание: из камней сих созижду детей Авраама – так собрал Господь те души, которые откликнулись. Каждого вел Своим путем, неосознанно порой, и вся наша братия – люди с интересной судьбой. Наверное, так в любом монастыре в России; В час скорби и печали – а таковых не избежать – вспомни наставление апостола Павла, который сам проходил через тяжелейшие печали и глубочайшую скорбь, и из глубины своего духовного опыта призывает христиан в усердии не ослабевать, духом пламенеть, Господу служить, утешаться надеждою, в скорби быть терпеливыми, в молитве постоянными (Рим. 12, 11-12). Вспомни и успокойся, если будешь волноваться, иди и твори такожде (Лк. 10, 37) (Патриарх Кирилл).**

Часто в текстах проповеди православного дискурса наблюдаются интересные случаи чередования одного согласного звука с другим. Причем такие случаи носят не хаотичный и разрозненный, а вполне закономерный характер. Чаще всего встречаются случаи чередования согласного *з* с согласным *ж* в окончаниях глаголов – *отверзи, помози*: *После сугубой ектении Святейший Владыка прочитал молитву об учащих и учащихся: «Господи, Боже и Создателю наш, образом Своим почтый нас человеки, научивый избранныя Твоя, яко дивитися внемлющим учению Твоему, открывый премудрость младенцем; иже Соломона и всех взыскующих премудрости Твоей научивый, отверзи сердца, умы и уста рабов Твоих сих, во еже прияти силу закона Твоего, и со успехом познати преподаваемые им полезная учения, в славу Пресвятаго имене Твоего, в пользу и созидание Святей Твоей Церкви,*

и разумети благую и совершенную волю Твою» (Патриарх Кирилл). Подобные случаи могут объясняться по-разному – в большей степени это наличие устаревших форм, фиксация когда-то допущенной орфографической ошибки в качестве нормы и т.д. Но в этом случае мы можем предположить, что согласный *з* звучит в таких лексических единицах выразительнее, чем *г*.

Используемые в различных текстах православного дискурса некоторые глагольные формы действительно являются грамматически неправильными. Такие случаи не единичные и поэтому мы не можем утверждать, что была случайно допущена ошибка. Мы предполагаем, что все молитвы, к которым обращается в своих проповедях священнослужитель, были составлены малограмотными монахами и они преследовали другую цель – написать текст понятный и доступный каждому молящемуся. Использование форм *-ся, -ися* вместо *-сь* в конце глагольных форм типичное для устной простонародной речи, речи малообразованных людей: *И об этом говорится в утренних молитвах: «...отверзи моя уста поучатися словесем Твоим»* (Патриарх Кирилл). *Поучатися* вместо *поучайтесь* представляет собой явное нарушение языковой нормы и восприятие такой формы позволяет сделать вывод о том, что молитва была составлена для всех людей, независимо от образования: человек должен был быть уверен, что молитвы даже самых простых людей доходят до Бога.

То же наблюдается и в нижеприведенных образцах: *Памятуя об этом, храня верность архиерейской присяге и пребывая в братском взаимодействии с главой Белгородской митрополии, стремись следовать наставлению апостола Павла, некогда обращенному к его ученику Тимофею: Подвизайтесь добрым подвигом веры, держись вечной жизни, к которой ты и призван, и исповедал доброе исповедание перед многими свидетелями (1 Тим. 6, 12)* (Патриарх Кирилл).

Некорректные слова иногда оказываются настолько явными, что усиливают контраст с грамматически правильной речью: *Сила духа, которую наш народ проявил во время Великой Отечественной войны, помогла не только выстоять, но и победить: «Проидохом сквозь огонь и воду; и извел еси ны в покой» (Пс. 65:12)* (Патриарх Кирилл). В данном случае неправильная форма глагола *проидохом* образована, очевидно, по аналогии с рядом других форм этой же глагольной единицы: *пройти, пройдя*.

Часто в молитвах, которые цитируют в своих проповедях священники на литургии, можно услышать глагольные формы, которые не употребляются в современном мире. К таким формам относим формы *победиши* вместо *победив*: *Слова о Честном и Животворящем Кресте «Сим победиши!», обращенные некогда к святому Константину, обращены ныне и ко всем христианам, которые обитают по всей вселенной, ко всей Православной Церкви, уверен Святейший Владыка: «Мы сегодня живем в эпоху воинствующего безбожия (Патриарх Кирилл); Но в уничиженном, распятом Спасителе разбойник, что был справа, увидел Сына Божиего и сказал Ему: «Помяни меня, Господи, когда приидеши в Царствие Твое»* (Патриарх Кирилл).

Интересно отметить, что с помощью окончания «шь» («ши») образуется целый ряд (и весьма многочисленный ряд) деепричастных конструкций: «...*Ступати право мя настави, путем Христовых заповедей. Бдети к песни укрепи, уныния сон отгоняючи. Связана пленицами грехопадений, мольбами Твоими разреши, Богоневесто. В ноци мя и во дни сохраняй, борющихся враг избавляючи мя...*» (Православный молитвослов, Молитва 7-я, ко Пресвятой Богородице).

На сегодняшний момент закреплением ошибки в речи можно считать и формы, в которых утвердилось окончание с заменой гласной или согласной. Зафиксированная форма противоречит принятым правилам орфографии и в любом другом контексте была бы воспринята как грамматическая ошибка: «*Спаси, Господи, и помилуй ихже аз безумием моим соблазних, и от пути спасительнаго отврати, к делом злым и неподобным приведох...*» (Молитвослов, Молитва о живых).

То же явление, но в рамках другой частеречной категории (именной) мы находим в случаях «неправильного склонения» имен существительных: «...*помилуй по множеству щедрот Твоих вся священноиноки, иноки же и инокини ...*»; «*Испытай человеков...*» и прилагательных: «...*не прогневался еси на мя, лениваго и грешнаго ...*» «...*во единаго Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единороднаго, Иже от Отца рожденнаго прежде всех век ...*».

Анализируемые формы и конструкции должны были приблизить язык православного дискурса к просторечному, который был бы понятен всем людям, безоговорочно верующим в Бога. Такие особенности речи создают у верующих ощущение того, что Всевышний снисходит до человека, его нужд и потребностей, его невзгод и трудностей, Всевышний говорит на языке обычного человека.

Однако в настоящее время язык Священного Писания воспринимается как устаревший, и таким образом создается дополнительный эмоциональный эффект, а именно, эффект того, что Слово Божие – есть закон, неизменный вовеки, дошедший до человека из глубины веков и потому еще более значимый и непоколебимый. Именно такую значимость, твердость, нерушимость и долговечность ищет человек в религии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобырева Е. В. Религиозный дискурс: ценности, жанры, стратегии: на материале православного вероучения [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / Волгогр. гос. пед. ун-т. Волгоград, 2007. 42 с. URL: <http://www.dissercat.com/content/religiozny-diskurs-tsennosti-zhanry-strategii-na-materiale-pravoslavnogo-veroucheniya> (дата обращения: 01.03.2022).
2. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М. : Гнозис, 2004. 477 с.
3. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М. : Наука, 1987. 262 с.